деятельность. В изучаемом курсе мы включали задания по самостоятельному сбору материалов, разработке методических рекомендаций для учащихся, развивали умение ориентироваться в потоке научной информации по изучаемой проблеме, учили обоснованию проектируемой технологии, оформлению результатов исследования в различных формах.

Участие магистрантов в факультетском междисциплинарном семинаре «Методология научного исследования» способствовало формированию умений всестороннего системного исследования объектов, выделению в них существенных связей и отношений, более универсальных, чем в отдельно взятой дисциплине.

Осуществлялось психолого-педагогическое сопровождение студентов: обсуждение плана изучения дисциплины, согласование предоставления результатов выполнения заданий, консультирование в ходе выполнения текущих заданий, информационно-методическое обеспечение и др.

Важное значение имеет систематическая обратная связь, выступающая в виде самоконтроля и контроля со стороны преподавателя (устное собеседование, тестовые задания, оценка работы с текстом, рефератов, эссе, проектной деятельности и др.). Итоговый контроль – экзамен. Проводилась проверка с позиций требований компетентностного подхода: знания, умения, владения методами, технологиями, средствами профессионально-педагогической деятельности. Магистрантам предлагались вопросы и задания в форме педагогических задач, приближенных к реальной педагогической деятельности.

Результатом выполнения самостоятельной работы выступает профессиональная компетентность магистранта, определяющая его способности анализировать и оценивать ситуации, самостоятельно решать профессиональные задачи в реальных ситуациях профессиональной деятельности, просчитывать последствия своей деятельности и нести за нее ответственность.

Список литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 050400 Психолого-педагогическое образование (квалификация (степень) «магистр») [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/98413.

Психологические науки

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

Харламова Т.М.

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь, e-mail: tanyahar@yandex.ru

Целью нашего исследования стало изучение гендерных стереотипов студентов-психологов. В качестве испытуемых выступили студентки второго и третьего курсов соответствующего факультета (62 чел.) в возрасте 19-22 лет. Были применены: опросник С.Бэм, позволяющий определить степень выраженности фемининных, маскулинных и андрогинных характеристик личности; тест незаконченных предложений «Я – женщина»; опросник для изучения гендерных стереотипов в семейных отношениях; методика изучения гендерных установок «Рисунок мужчины и женщины». Полученные данные частично соотносятся с результатами обследования студенток-педагогов (65 чел.).

Фемининный тип личности выявлен у 19,2 % студенток психологического факультета, маскулинный – у 11,5 % и андрогинный – у 69,3 % (для сравнения, в выборке студенток-педагогов соотношение было 13,8 %, 3,1 % и 83,1 %). Можно предположить, что выявленная ранее тенденция имеет место и в данной профессиональной сфере, и также отвечает современным реалиям, требующим от женщины высокой социальной адаптивности. При этом среди девушек-психологов андрогинный тип личности встречается реже, а два других – чаще, чем в выборке девушек-педагогов. Данный факт может быть связан с таким аспектом, как специфика выбранной профессии – испытуемые из педагогического вуза обучаются на математическом, физическом и химико-биологическом факультетах, требующих от женщины таких полярных психологических качеств, как эмоциональность, мягкость, спокойствие и рациональность, сила, энергичность, логичность и др. Также было установлено, что 66,7 % студенток-психологов воспринимают себя как соответствующих фемининному гендерному стереотипу, а 33,3 % нечетко осознают данный факт или «вытесняют» из сферы сознания собственные гендерные характеристики (в выборке студенток-педагогов соотношение было 72,3 % и 27,7 %). Изучение гендерных стереотипов в семейных отношениях позволило выявить следующее: наибольшее количество выборов (80,8 %) имеет вариант, при котором объединяются традиционно-патриархальный тип семьи (муж – глава, обязанности супругов строго определены их биологическим полом) и эгалитарный (нет дифференциации по признаку пола), что позволяет более гибко выстраивать отношения внутри семейной системы. При этом эгалитарные семейные тенденции выражены более явно (преимущественно на уровне 60-70 %). На втором месте обозначенные выше типы, но в качестве самодостаточных (по 7,7 %). На третьем – вариант с объединением трех типов семейных отношений, включая нетрадиционный (3,8 %). Интересно, что в группе студенток-педагогов последний тип, при котором жена – глава семьи, обязанности мужчины

и женщины противоположны традиционным, выбрали в качестве единственно правильного 6,2% испытуемых. Выявленная в ходе исследования трансформация гендерных стереотипов в семейных отношениях, возможно, является одной из причин доминирования андрогинных тенденций в личностной сфере современных девушек, т.к. социальная андрогиния во многом – продукт воспитания и этот факт давно не подлежит сомнению. Очевидно, каждое новое поколение будет все дальше уходить от классических стереотипов мужчины и женщины.

Анализ рисунков мужчины и женщины, включавший изучение пространственного расположения фигур, их абсолютной и относительной величины, графического качества фигур своего и противоположного пола, символического содержания деталей, действий и предметов, степени законченности рисунка и т.д., позволил установить следующее. У студенток психологического факультета доминирующей гендерной установкой является «независимость» (46,3%), позволяющая характеризовать данных испытуемых как самодостаточных, психологически дистанцированных от противоположного пола по причине эгоизма или социальной некомпетентности (для сравнения, в группе студенток-педагогов преобладала установка «притяжение»). На втором месте по количеству выборов –«сотрудничество» (30,7%), при котором представители противоположного пола рассматриваются как субъекты деятельности. Подобная установка характерна для девушек с высоким уровнем притязаний, целеустремленных и ориентированных на материальные ценности. На третьем месте – гендерная установка «индифферентность» (11,5%), раскрывающая проблемы полоролевой дифференциации, т.е. наличие у испытуемых недостаточно сформированного представления о типично мужском и типично женском. Далее по количеству выборов идут установки «притяжение» (7,7%), отражающая высокую значимость гетеросексуальных отношений и эмоциональную притягательность лиц противоположного пола, и «агрессия» (3,8%), свидетельствующая о восприятии мужчин, как несущих угрозу. В последнем случае может иметь место личный травматический опыт студенток, переживших враждуилинасилиесостороныпротивоположного пола.

Полученные данные подтверждают наличие гендерных стереотипов у студенток психологического факультета, при этом имеют место и активные новые тенденции в их представлении о себе и противоположном поле.